

РОЛЬ ИНСТИТУТА БИЕВ КАК ОРГАНА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Бакирова А. М.

Российский университет дружбы народов

В статье рассматривается традиционно-правовой институт казахской системы правосудия. Исторический экскурс необходим для исследования причин возрождения совета биев в XXI веке. Какую роль играли бии в урегулировании конфликтов правового характера в кочевой цивилизации вплоть до установления советской власти. Автор по-новому дает оценку суду биев и пытается показать, насколько социально оправданным является процесс внедрения советов биев в современную правовую систему Казахстана. Неполная удовлетворенность качеством судебных услуг; несоответствие судей запросам общества; недостаточный авторитет судебного решения; не признание судопроизводства скорым и правым – вот причины, по которым государство обратилось к изучению казахской традиции – института биев. Через этапы исторического развития института биев, взаимоотношения данного органа с другими органами в степном государстве, мы сможем раскрыть сущностную характеристику данной формы судопроизводства. На основе проведенного анализа автор выдвигает свои предположения о популярности традиционного суда и его роли в поддержании разумного равновесия между институтами племенной структуры и государственной организации степного государства.

Ключевые слова: казахское обычное право, бий, судебный прецедент, социальное старшинство, нормы Шариата, общеимперские суды, имперские суды, представитель степной аристократии, традиционный суд, кочевая цивилизация, чингизиды.

Актуальность темы. Обычаи и традиции играют важную роль в регулировании общественных отношений в Казахстане. Современными исследователями отмечается, что традиционные системы права и сегодня сохраняют мощный регулятивный потенциал, проявляющий себя часто наряду, а иногда в противовес нормативно-правовым актам государства. Государство на текущем этапе начинает понимать, что нормативно-правовые акты должны приниматься с учетом исторических особенностей, традиций и обычаев Казахстана и, на наш взгляд, одновременно соответствовать менталитету современного общества. В связи с этим наиболее эффективные социальные регуляторы получают свое закрепление в нормативно-правовых актах Казахстана. Одним из таких историко-традиционных регуляторов стал совет биев, который успешно разрешает многие правовые конфликты и споры в Казахстане, не доводя дело до судебных инстанций. Поэтому задачу по созданию законодательства Республики Казахстан, учитывающего историко-традиционные регуляторы общественной жизни казахстанцев, как в случае с введением института биев, нельзя решить без научно-исследовательского юридического обеспечения, поскольку в современных условиях развития государственности и правовой системы нельзя допускать противоречий в законодательстве.

Казахстан частично является обществом средней модернизации, где есть и традиция, и централизованный закон. Традиционные институты являются важным дополнительным механизмом регулирования социальной жизни и управления в казах-

станском обществе. В данном исследовании Казахстан представлен западным регионом, в котором традиции играют достаточно важную роль. Государство с внедрением Совета биев уповает на то, что данный традиционный регулятор, исполняя функции медиатора, суда, будет способствовать спаду социального напряжения в данном регионе. В 2018 году в Казахстане стали повсеместно возрождать институт биев в форме совета, который стал консультативно-совещательным органом при акиматах (местных исполнительных органах управления). Один из первых Советов появился в Жаналинском районе Западно-казахстанской области Республики Казахстан (введен в действие 17 августа 2018 года). Совет биев был создан в соответствии с программой «7 камней правосудия» [1]. В данной программе были отражены основные современные проблемы казахстанской судебной системы: неполная удовлетворенность качеством судебных услуг, судья не соответствует запросам общества; недостаточный авторитет судебного решения; общество не признает судопроизводство скорым и правым. Названные проблемы свидетельствуют о том, что кризис судебной системы в современном Казахстане налицо. Созданный Совет биев призван снять социальное напряжение, разгрузить современные суды, упростить судебную систему. Закладываемый образ «Мінсіз» судья (в переводе – «Безупречный» судья), – это прототип образа бия в казахском кочевом обществе. Характеристики безупречного судьи в проекте программы «7 камней правосудия» описывают его следующим образом: его поведение и внешний облик внушают уважение к судебной власти, компетентно разбирается в жизненных ситуациях, профессионал с высокими нравственными и этическими качествами, владеет психологическими приемами общения с участниками процесса, внушает уверенность в справедливости и гуманности вынесенного им судебного решения. Учитывая все данные характеристики, с уверенностью можно заявить, что это качества степных биев, которые с незапамятных времен осуществляли в казахской степи правосудие. Разработчики данной программы, воспользовавшись историческими данными включили все качества, характеризующие бия, в образ современного отправителя правосудия.

В стратегической статье «Взгляд в будущее: «Руханижаңғыру» [2] Первый Президент Республики Казахстан назвал Совет биев национальным достоянием и призвал к его массовой пропаганде среди населения. Совет биев кочевого казахского народа, его авторитет и статус как достояние фонда национальной истории, является предметом исследования ученых. Возрождение Совета биев станет одним из самых эффективных способов разрешения споров и мелких взаимных претензий между людьми. В каждом сельском округе Западно-казахстанской области Республики Казахстан в составе из пяти и семи членов были созданы Советы биев. Возрождение данного органа стало примером для других регионов Казахстана в вопросах национального воспитания, поведения, единства родственных ценностей.

Как отмечено председателем Бокейординского районного суда Западно-казахстанской области Республики Казахстан Сагитовой Г. «Возрождение Совета биев это одно из направлений «7 камней правосудия» – «Примирение – до суда и в суде», особо отметив важность и значимость места Совета биев в обществе, также его влияния на воспитание подрастающего поколения [3]. Непрофессиональные медиаторы Бисенского сельского округа Западно-казахстанской области Республики Казахстан также поддержали инициативу Верховного суда о создании Совета биев, отметив, что данный институт будет способствовать снижению конфликтности сре-

ди населения округа. На наш взгляд, такому непревзойдённому искусству биев как вникнуть в суть проблемы, выслушать обе стороны и найти для каждой из них мудрые правильные слова, мог бы позавидовать любой современный судья. Их философские воззрения были основаны на глубоких религиозных знаниях, на умении видеть правильное и неправильное, хорошее и другое в помыслах, мотивах и поступках человека. Находить истину и мирить людей было особым искусством, и некоторые бии, имена которых мы все прекрасно знаем, оставили потомкам блестящие примеры того, как это нужно делать. Если такие люди появятся, то в казахстанском обществе многое может измениться в лучшую сторону. Настоящие, профессиональные бии могли бы стимулировать те изменения общественного сознания и менталитета, о которых сейчас так много говорят. Они могли бы вернуть в жизнь многих людей принципы нравственности и порядочности. Появится особый морально-нравственный уровень рассмотрения спорных вопросов, которого часто не хватает на современном этапе.

Большая часть споров на сегодня не требует обращения в суд, а по незначительным спорам люди вовлекаются в судебные тяжбы и несут расходы, что дорого обходится и государству. Между тем, в развитых странах 80-90 % споров завершаются примирением, аналогом которого является институт совета биев. Обращение граждан к советам биев станет одним из эффективных способов альтернативного урегулирования споров. Примером стало уже первое дело в 2018 году: истец – индивидуальный предприниматель – обратилась в Бокейординский районный суд Западно-Казахстанской области Республики Казахстан с иском о взыскании суммы долга с физических лиц. Судья Ш. было предложено обратиться к Совету биев, при этом сторонам была разъяснена возможность урегулирования спора при содействии Совета биев по Сайхинскому сельскому округу Западно-Казахстанской области Республики Казахстан. В результате заседания Совета биев по Сайхинскому сельскому округу стороны пришли к взаимному соглашению, а от истца в суд поступило заявление о возврате поданного ею заявления, в связи урегулированием конфликта при содействии Совета биев. Суд, на основании пункта 9 части 1 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, определил возвратить исковые заявления истца [10].

В типично западном понимании институтом гражданского общества являются именно независимые неправительственные и некоммерческие организации. Учитывая традиционные устои Казахстана, можно отметить, что Совет биев – это тоже форма гражданского общества. В Казахстане Советы биев могут решать проблемы без вмешательства государства, иногда государство само обращается к Советам биев за разрешением ситуации. Таким образом, традиционные институты – это существенная часть гражданского общества.

Казахстан – это динамичное общество, способное к модернизации, огромную роль в котором играют не только религиозные институты, но именно традиционные, которые возникли еще задолго до появления мусульманской религии. В казахской степи, как говорил академик Зиманов С., конечной целью правосудия биев по господствующей идеологии средневекового кочевого общества казахов является примирение и перемирие сторон, участвующих в суде, как бы ни были сложны и обострены их взаимоотношения»[4]. Такие прецедентные начала казахского обычного права не только решали споры, но обеспечивали единство социума, а в целом –

способствовали удержанию самого Казахского ханства на столь обширном пространстве. Российские ученые высказывают мнение, о том, что в истории казахской государственности правосудие биев сыграло такую же роль, как, скажем, римское право для западной культуры и современного права [5]. Человечество всегда выжило в сложнейших условиях собственного несовершенства, по мере его роста и мужания, развития государства, мягче становились и законы. Сформированная в плоскости новой истории казахстанская судебно-правовая система сегодня во многом заимствована, стандартизирована, интегрирована в мировую правовую систему – при этом стараясь гармонизировать национальные ценности. Среди них, к примеру, это деятельность совета биев, который осуществляя судебно-правовую и административно-управленческую функцию, рассматривая споры и тяжбы – является своего рода составляющей уникального национального кода.

Такому непревзойдённому искусству биев как вникнуть в суть проблемы, выслушать стороны и найти для каждой из них мудрые правильные слова, мог бы позавидовать любой современный государственный орган. Советы биев – это самый эффективный способ сокращения споров и мелких взаимных претензий между людьми. Поэтому так необходимо для дальнейшего совершенствования института биев, как органа разрешающего конфликты правового характера, обратиться к прошлому, своему историческому наследию и дать импульс новым познаниям в области обычного права. Понять, что же подразумевалось под судом биев в степном государстве, каковы причины появления данного правового института, в чем заключается «долгожительство» данной формы судопроизводства, в чем авторитетность данного органа.

Издrevле бии выполняли стабилизирующую роль в социальной культуре Казахстана. Бии, которых многие исследователи называют «социальным старшинством», должны были обладать индивидуальными достоинствами – мудростью, мужеством, репутацией, честностью, не всегда «биологическим старшинством», быть авторитетными в своем роду, социально-активными, и, как правило, далеко не бедными. В казахской степи, несмотря на огромный авторитет чингизидов, биями могли быть и простые степняки, выходцы из народа. Издревле бии осуществляли правосудие, принимая важнейшие правовые решения. Институты, аналогичные советам старейшин, биям известны с античной эпохи – о «совете благоразумных старейшин» писал еще Гомер в Илиаде [6, с. 201]. К мнению и решениям биев прислушивались, народные собрания, на которых принимались социально значимые решения, передавались на рассмотрение биев и после их соответствующей «экспертизы», они становились легитимными и обязательными для всех.

Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии пользовались некоторыми особыми правами: им принадлежала судебная и административная власть. Эта власть придавала биям определенный политический вес, который выражался в том, что бии наряду с ханами, султанами участвовали в решении общегосударственных дел. На территории Казахстана, когда не было государственных институтов и как такового централизованного права, традиционное общество обходилось без правоохранительных органов, исправительных учреждений и судов. Влияние биев определялось как многочисленностью, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии пользовались некоторыми особыми

правами: в пределах подвластных полномочий им принадлежала судебная и административная власть. Особую роль играло влияние и контроль биев, особенно над молодежью, они были одним из социальных регуляторов. Эта социальная норма сохраняется и в наше время.

В круг суда биев по определению не могли войти умственно отсталые люди, лица с сомнительной репутацией. В Казахстане, учитывая кочевой образ жизни, как таковая документация не велась, но устно передавались те решения биев, которые адаптировались в степи, приняли устойчивую форму и, по сути, стали судебным прецедентом. Суд биев мог обсуждать самые разные дела – от морального порицания какого-то грубияна до вопросов войны и мира, раздел пастбищ, тяжбы по угону скота, принятия законов и постановлений, решений о разделе земли и порядке пользования пастбищами.

Судбиев исторически – это один из древнейших институтов казахского обычного права, который разбирал уголовные и гражданские дела и был народным органом правосудия. История его появления до сих пор до конца не изучена ни историками, ни правоведами. В историографии Казахстана суд биев появился задолго до присоединения к Российской империи. Что немаловажно, каких-либо специальных органов, осуществляющих исполнение решений суда биев в казахской степи не существовало. Суд биев составляли наиболее авторитетные сородичи, решение которых беспрекословно выполнялись и не было необходимости создавать специальный орган для исполнительного производства. Значение данного органа было настолько велико, что вводимые Россией судебно-административные реформы не получали должного применения. Новые судебные реформы и органы, воспринимались в казахской степи как чужеродные и навязанные извне. В итоге суд биев просуществовал вплоть до 1920 года. До начала XX века в Казахстане существовала бинарная судебная система: общеимперская судебная система и суд биев. Проводимые реформы на протяжении XIX века не привели к должному результату, казахи обращались в имперские суды достаточно редко и значительная часть судебных споров и тяжб разбиралась судом биев. Уникальность суда биев была в его народности, простоте, отсутствии волокиты. Суд биев был популярен не только среди казахского населения, но и других народов, зачастую в него обращались русские пограничные жители и сами представители царского правительства. Культегеев Т. М. [7, с. 63] отмечал, что в дореволюционном Казахстане суд биев являлся органом классового господства феодалов, осуществляющим функцию подавления сопротивления трудящихся масс казахов. Загряжский Г. писал, что биями были люди, которые отличались своим умом и безукоризненной нравственностью, большим опытом судопроизводства и знанием обычаев [8, с. 93]. Поэтому стать бием было почетно и не все соплеменники могли обладать определенными способностями и качествами, для того чтобы «творить» правосудие, ведь фактически ценителем принятых решений был сам народ и время, которое само распределяло «живучесть» того или иного решения. Уложение «Жеті жарғы» («Семь уложений»), правовой памятник казахского обычного права, состоял из норм, которые были проверены временем, решения же, не пользующиеся популярностью, сами себя изживали и не были включены в уложения. Как писал Баллюзек Л. «бий есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [9, с.134].

Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии казахских улусов пользовались некоторыми особыми правами: в пределах подвластных им родов только биям (кроме хана) принадлежала и судебная, и административная, и военная власть. Эта власть придавала биям определенный политический вес, который выражался в том, что бии наряду с султанами участвовали в решении общегосударственных дел, сообщаясь на ежегодно созываемое народное собрание.

Возвращаясь к статусу бия, следует отметить, что бий, являясь важным звеном в системе управления ханством, сочетал в себе, таким образом, по меньшей мере, четыре качества: военачальник, административное лицо, судья и представитель степной аристократии. Бии – наследники далекого прошлого, поэтому они так органично усвоили все функции управления. Бии Дешт-и-Кипчака, что означает полонская степь древнее Чингизидов. Они в противоположность Чингизидам – «национальному» сословию – составляли «национальную» аристократию, элиту социальной группы «кара-суйек» в переводе «черная кость». Исследователь казахского обычного права Леонтьев А. отмечает, что «слово «бий» происходит от глагола «билейди», что означает, управляю» [10, с. 114-139].

Термин «бий» возник еще до XV века. Как известно, титулы уйсунских правителей включали префикс «би». Например, Шын би, Онкай би и др. По мнению Радлова В. В., «термин «би» восходит к древнетюркскому слову «биик» – высокий, всемогущий, великий – и предполагал статус советника правителя» [11, с. 21]. Несмотря на то, что в эпоху Великого Тюркского каганата (VI-VIII вв.) институт бийства затмила военно-административная организация общества, деятельность такой исторической личности, как Тоньюк, служившего ближайшим советником Биль-кагана, может быть сравнима с деятельностью и ролью, которую выполнял Толе би при Абылай хане. Он по праву может быть оценен как крупнейший представитель древнетюркского института бийства. Доказательством такой точки зрения является и тот факт, что Валиханов Ч. Ч. в своих записках отмечал о том, что при дворе Чингисхана состояли на службе 11 биев – советников [12, с.17].

Помимо разрешения конфликтов правового характера, бии одновременно осуществляли поддержание разумного равновесия между институтами племенной структуры и государственной организации. Бии являлись хранителями правовой культуры казахского народа.

Таким образом, институт бийства, издревле игравший роль связывающего звена между простым народом и носителями политической власти, и тем самым выполнявший функцию механизма социальной интеграции общества, обладал таким феноменальным влиянием, что нередко политические инициативы исходили именно с его стороны, а не со стороны института власти. В качестве исторического примера авторитета бия как воина, как защитника народа можно привести слова Казыбек би, посетившего ставку джунгарского хонтайджи в качестве посла: «Мы, казахи, скотоводы – сирый народ, чтоб не покинуло нас счастье, чтоб миновали все ненастья, мы пики грозные перьями филина украшаем, перед злым врагом головы не склоняем, словом бранным уста не оскверняем. Дружбу верную почитаем высоко, добром отвечаем на добро, а коль потребуется – и с хана надменного спесь сбивается. У отца родится сын – не быть ему рабом, у матери родится дочь – не быть ей рабыней. Не загнать тебе детей и внуков наших в темноту неволи! Ты – джунгарин, я – казах,

схлестнемся – быть беде: ты – железо, я – огонь, расплывшись в огне. К тебе, в твой край я прибыл с распахнутой душой, к несчастью ведут вражда и разбой. Ты – тигр, я – лев, к чему кровавая сеча? Коль дружбы желаешь – верного друга найдешь, коль надумал враждовать – бури пожнешь» [13].

«Как видно, вбирая в себя весь духовный и морально-нравственный потенциал подвижного в своей хозяйственно-экономической основе, а значит подвижного и в социокультурной основе кочевого казахского общества, институт бийства в лице своих ярких представителей неизменно пользовался авторитетом как у «верхов», так и «низов». Еще одно косвенное доказательство тому – откочевка некоторых казахских родов и племен под руководством Керей и Жанибека от государства Абулхаира. Поводом к расколу послужила смерть Даныр хаджи, прозванного в народе за свою справедливость Ак жолбием, и последовавший за этим отказ Абулхаира от выдачи виновника суду биев. Впрочем, из этого вовсе не следует думать, что звание биев было у киргиз когда-то наследственным. Мы знаем много киргиз, отцы которых были известными биями, но сами они не носят этого звания» [14, с.77].

Многие русские ученые XVIII-XIX вв., занимавшиеся исследованием казахского обычного права, отмечали простоту и отсутствие формальностей в казахском судопроизводстве, а также быстроту рассмотрения дела и вынесения решения. И это, на наш взгляд, является важнейшей чертой традиционного суда биев [15, с.87]. Ведь еще Бентам писал, что самый лучший суд – это тот, «который находится в такой близости, что гражданин, отправившись утром в суд, может вечером возвратиться домой с готовым решением» [15, с. 89]. Естественно, под термином «близость» Бентам понимал не близость расстояния, а близость к народу, выражавшуюся в отсутствии бюрократизма и рутины. На это указывают и другие исследователи [16, с.805].

Козлов Н. А. в своей статье «Обычное право киргизов», опубликованной в 1822 году, писал: «...В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отмечались безукоризненной честностью, с природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бии есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [17]. Далее автор выделяет такие черты суда биев, как гласность, публичность. В этом же плане писал и Добромыслов А. И. По его мнению, звание бия в сознании народном принадлежит тем немногим, которые с природным умом и даром красноречия соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о нем преданиях. «В выборе судей киргиз не стеснен никакими ограничениями, и всякий выбранный самими спорящими может быть безграничным судьей в их споре» [18, с.24].

В истории казахских ханств бии играли значительную роль. Истории известны факты, когда бии оказывали большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику казахского общества. Также известны примеры, когда авторитет биев стоял выше авторитета хана.

По обычному праву бии решали уголовные дела. Но более важное значение имело решение гражданских дел, межродовых взаимоотношений, сношений с другими народами. Для них важно было знание норм права. В связи с этим бии должны были обладать памятью и знанием примеров решения различных дел в прошлом. Свои доводы бий обязан был подкрепить фольклором, а при состязательности сто-

рон – своей блестящей речью, остроумием и логикой убедить в правоте своих решений.

Безупречная репутация являлась необходимой и достаточной гарантией правосудия. Бесчестный человек неизбежно утрачивал звание бия, так как никто не считал возможным обращаться к нему за справедливым решением. Не случайно в народе существовало и существует множество пословиц и поговорок, которые восхваляют биев, их справедливость и глубокий ум: «У настоящего бия нет родных, а у бия с родственными связями нет совести»; «Отец – советчик сыну, бий – советчик народу», «Умный оратор речью подчинит себе весь народ» и т.д. [19, с.164-165].

Наивысшая цель деятельности суда биев заключалась не просто в достижении определенного баланса, равновесия в обществе, а в случае необходимости в использовании компромисса в лучшем смысле этого слова. Д'Андре, характеризуя традиционный суд биев, выделяет такие его черты, как беспристрастность, отсутствие материальной заинтересованности. Заседания народных биев проходили публично, и решения, принятые биями по самым сложным и запутанным вопросам, народ приветствовал безоговорочно. По мнению академика Зиманова С. З. это означало, «что суд биев выносил справедливые решения и обладал правом правотворчества» [20, с.196].

Основным источником права в суде биев при рассмотрении аналогичных дел являлся судебный прецедент. В случае обнаружения заинтересованности со стороны бия в разрешении спора, к такому бию в последующем уже никто не обращался. Как правило, решение бия должно было удовлетворять обе спорящие стороны. В противном случае решение бия считалось несправедливым. Таким образом, основу деятельности биев составлял авторитет, а не сила государственного принуждения [21, с.92].

Во-первых, решения казахских биев принимались открыто и гласно. Козлов Н. А. по этому поводу отмечает: «Гласность суда обуславливается его публичностью, а последняя основывается на стариннейшем обычае родовичей защищать интересы своего сородича». Таким образом, все моменты процесса проходили перед глазами участников и свидетелей. Запрещалось рассматривать дела в закрытом совещании.

Во-вторых, бии избирались по желанию обеих спорящих сторон. Вот что пишет по этому поводу Добромислов А. И.: «В выборе судей киргиз не стеснен никакими ограничениями, и всякий выбранный самими спорящими может быть безграничным судьей в их споре». Если бий избирался лишь по желанию одной стороны, то вынесенное решение считалось несправедливым. Оно могло быть опротестовано и повторно рассмотрено. При этом какие-либо сроки рассмотрения дела не устанавливались. Это объясняется тем, что основная цель судопроизводства, как мы уже отмечали, это установление определенного равновесия, баланса, выраженных в некоей гармонии традиционного казахского общества. Неразрешенные дела же, как правило, вносили определенный дисбаланс, нарушая при этом существующую гармонию в обществе. Поэтому по общему правилу все дела независимо от срока давности должны были быть рассмотрены судом биев.

В-третьих, если спорящие стороны не соглашались с решением бия, они имели право подать жалобу.

В-четвертых, суду биев были известны институты присяжных и адвокатуры. Защитниками по «Жеты-Жаргы» могли выступить все желающие. Защитники имели право использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для защиты обвиняемого. К феноменальной особенности казахских биев, отличающей их от институтов судебной власти других народов, по мнению многих ученых-исследователей относится их умение содержательным, глубоким по смыслу словом решать судебные споры и тяжбы.

Таким образом, суд биев в казахском обществе представлял собой специфическую модель универсального суда посредников. Аналоги таких судов встречаются повсеместно практически во всех обществах. Данные учреждения постепенно эволюционировали от третейских судов до относительно постоянного института, профессионально осуществляющего судебные функции [22, с.91].

В целом хотелось бы отметить, что уровень правовой культуры судопроизводства был настолько велик, что исполнение судебной власти производилось самим обществом без государственного вмешательства. История и практика функционирования традиционного кочевого общества показала, что социум был сформирован таким образом, что не нуждался в каких-либо дополнительных принудительных механизмах в лице государства.

Кризис института ханства и процессы делегитимации политической власти, имевшие место в XVIII веке, не могли не привести к общественной необходимости усиления института бийства. Как известно, XVIII век для казахской государственности явился периодом тяжелых испытаний, предопределенных двумя факторами:

- во-первых, преобладанием тенденций внутренней децентрализации;
- во-вторых, резкой актуализацией задачи обеспечения внешней безопасности.

Именно в этот период институт бийства выявил свою исключительную эффективность. В связи с этим условно можно выделить следующие функции института бийства в казахском обществе XVIII в.:

- политическая функция - на протяжении предшествующих веков институт бийства выполнял роль средства согласования интересов властных структур, родоплеменной верхушки и различных социальных слоев населения;

- социально-правовая функция - в условиях дезинтеграции общества по линии родоплеменной и жузовой принадлежности институт бийства служил единственным механизмом горизонтальной регуляции общественной жизни – решение гражданских, имущественных, территориальных и иных споров между родами и племенами, с одной стороны, и между членами одного рода и племени – с другой;

- идеологическая функция - институт бийства служил средством сохранения, обогащения и передачи национальной культуры;

- как опосредованный механизм выражения стремления народа к независимости;

- институт бийства взял на себя обязанность по обеспечению внешнеполитической безопасности, т.е. мобилизационную функцию.

Таким образом, институт бийства в казахском обществе XVIII века предстает перед исследователем в качестве совокупной и усовершенствованной формы регуляции социально-экономических, политико-правовых и культурно-духовных отношений. Однако в условиях начавшейся царской колонизации степи институту бийства теперь уже суждено было осуществлять и охранительную функцию, проти-

востоя незнакомой доселе природе социальной самоорганизации казахского общества, элементам чуждой правовой психологии, хотя исход этого противостояния был предрешен.

Ничто в казахском обществе не ценилось выше, чем царство Слова и царство Закона. Красноречие и риторика были неизменными атрибутами общения на любых уровнях – семейном, клановом, государственном. Казахское правосудие – бийский суд «в древней форме» – было той областью, где сила красноречия, правдивого слова была востребована и проявилась в наибольшей степени. Судья - бий был знатоком норм казахского права в его историко-эволюционном развитии и оратором, олицетворявшим степную Фемиду.

До сих пор остается открытым вопрос о времени возникновения судов биев. По данному вопросу в научной историко-правовой науке нет единого мнения. Так, Моисеев В. А. полагает, что суд биев был организован в процессе реформаторской деятельности Тауке хана [23]. В противовес ему Алимжан К. считает данный подход «явной ошибкой», поскольку суды биев возникли задолго до правления Тауке хана [24, с. 78].

Судебный процесс в казахском обществе в XV-XVIII вв. начинался с момента подачи жалобы на известное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении какого-либо правонарушения. Истец мог обжаловать действие, причинившее ему ущерб, независимо от того, сколько времени прошло с той поры, т.е. право обжалования формально не ограничивалось определенным сроком. Вот, что пишет по этому поводу Словохотов Л. А.: «Судить, т.е. разбирать ссоры и произносить приговор над виновным, по законам хана Тявки, должны были правители тех аулов, к которым принадлежат истец и ответчик. Таков был нормальный порядок, но он не исключал возможности для тяжущихся, по желанию, обращаться к уважаемым старейшинам из другого аула. Тяжущиеся стороны могли приглашать к разбирательству избранных ими двух посредников, как людей способных более толково и обстоятельно изложить судебное дело. Самый суд производился скоро, без всяких предварительных исследований и расспросов, кроме опроса лиц и свидетельских показаний. Совесть и личное убеждение избранных судей устанавливали фактическую сторону дела, юридическая же его квалификация определялась соответствующим указанием «Джыты Джарга» [15, с. 81].

В том случае, если стороны останавливали свой выбор на двух биях, обладающих одинаковыми достоинствами, то выбор делался в пользу старшего по возрасту. Недаром в казахском обществе существовала поговорка: «Жанабиденбиліксұрама».

Бий был вправе принять дело к производству как по просьбе истца, так и по обоюдному прошению тяжущихся. Однако, в первом случае бий должен был принять необходимые меры для проведения судебного заседания с участием обеих сторон. Ответчик в любом случае обязан был откликнуться на оповещение бия о возбуждении в отношении него дела. В случае неявки ответчика или его доверенного лица на суд в назначенное время без уважительной причины, бий был вправе по рассмотрении дела заочно принять решение в пользу истца, а в отношении уклоняющегося от суда ответчика мог быть наложен штраф. Ответчик вправе отвести выбранного истцом бия, если у него есть веские основания сомневаться в его беспристрастности. В том случае, если сомнения в отношении бия не подтвердятся кон-

кретными фактами, виновный подвергался наказанию. Если же ответчик не имел каких-либо возражений, бий приступал к организации судебного процесса.

Кроме болезни никакое другое обстоятельство не должно было препятствовать бию в немедленном разбирательстве дела. В случае болезни бий мог отсрочить суд и расправу до своего выздоровления. Но если обстоятельства дела не могли терпеть отсрочки, то бий в таком случае обязан был отослать тяжущихся или преступника к другому по его усмотрению бию. Процессуальные нормы обычного права знали и институт отвода судей, однако ложное подозрение (стало быть, подрыв авторитета бия) наказывалось штрафом.

К условиям, послужившим поводом для отвода, относились:

1. Наличие родственных и свойственных отношений между участниками процесса;
2. Если участники состоят в общеизвестной вражде;
3. Если судьи, свидетели, присяжные и другие участники процесса заинтересованы в исходе дела;
4. Также поводом служил факт «тамырства» – дружбы или приятельских отношений, связывающий их взаимными подарками или услугами;
5. Также поводом служило: лживость лиц, не внушающих доверия в личных поступках; лиц, избличенных в лжеприсяге или лжесвидетельстве; лиц, имеющих умственные или физические недостатки; лица женского пола [25, с. 13].

Сроки исковой давности точно не были регламентированы, но суд за давностью мог отказать в иске и примирить стороны, если истец не докажет объективных причин несвоевременного предъявления иска бию.

Рассмотрение дела в суде биев начиналось с обряда бросания перед судьей плетей истцом и ответчиком. Это символизировало не только согласие обеих сторон с составом суда, но и то, что обе стороны обязывались быть согласными исполнить любое решение суда биев. Бросание плеток имело важное процессуальное значение, поскольку после этого, в частности, не принимался отвод судей, а всякая попытка недозволенным способом помешать работе суда квалифицировалась как противоправное действие против суда биев и могла повлечь правовую ответственность. Би избирались по решению обеих спорящих сторон. Если бий был избран по желанию только одной стороны, то вынесенное решение считалось несправедливым, и дело подлежало новому, повторному рассмотрению. Преимущество этого положения было в том, что проигравшая сторона не могла иметь претензий к справедливости вынесенного решения по той причине, что бий был избран по желанию обеих сторон [26, с. 96].

На наш взгляд, основная особенность суда биев состояла в том, что сторонами судебного процесса выступали не отдельные индивиды, а родовые группы, связанные на низших уровнях единым имуществом, а на более высоком – общими социально-хозяйственными интересами.

Это находило выражение в следующем:

1. Как известно, одним из важнейших доказательств была присяга. Но присягу приносили не сами индивиды в лице истца и ответчика, а их наиболее уважаемые сородичи. Присяга могла налагаться на различный круг родственников вплоть до седьмого колена в зависимости от сложности и запутанности рассматриваемого дела.

2. Ответственность в виде уплаты айпа или куна налагалась на родовую общину виновного. Соответственно айпы и куны получало также родовое сообщество потерпевшего.

3. Как правило, преступление, совершенное в своем ауле, наказывалось строже, чем преступление, совершенное в чужом ауле.

4. Традиционному кочевому обществу казахов не были известны механизмы защиты прав отдельной личности, существующей вне родового коллектива.

В связи с присоединением Казахстана к России начали происходить различные изменения, главным образом социально-экономического характера. В 1820 – 40-х годах органы западно-сибирской и оренбургской администрации произвели территориально-административное разделение подведомственных им территорий, населенных казахами, и организовали в них средние и низовые звенья управления в виде волостных управителей, аульных старшин, деятельность которых была сопряжена с переломом в сложившейся системе социальной организации. За изменениями социально-экономического характера закономерно последовали существенные изменения и в области судопроизводства. Российское правительство стало заниматься устройством общеимперской судебной системы в Казахстане. Был модифицирован суд биев, в частности официально сужена его юрисдикция, распространявшаяся отныне только на незначительные деликты. Так, Уставом о сибирских киргизах 1822 года были внесены серьезные изменения в подсудность суда биев. Согласно этому уставу, все судебные дела, возникающие среди казахов, разделялись на три категории: уголовные, исковые и по жалобам на управление. Уголовными делами считались: государственная измена, убийство, грабежи и барымта, явное неповиновение установленной власти. По этим делам казахи судились в царских судах на основании общеимперских законов. Необходимо отметить, что Устав о сибирских киргизах положил начало выделению некоторых категорий преступлений, совершаемых в казахском обществе, которые были отнесены к подсудности российских судов. С данного момента фактически начинают действовать уже две судебные системы в области уголовных правонарушений – это казахское обычное право и российское уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство [27]. Однако необходимо отметить, что функционирование этих систем не распространялось на всю территорию Казахстана. Объясняется это тем, что в связи с административно-территориальным делением Казахстана и отнесением его к разным волостям Российской империи законы в отношении казахов, в частности об изъятии из подсудности дел о преступлениях, принимались в разное время. Так, в отличие от казахов Среднего жуза, относящихся к Сибирскому ведомству, для казахов Младшего жуза, входившего в Оренбургское ведомство, суд биев был оставлен на прежних основаниях примерно до 1837 года. Поэтому обычное право в Младшем жузе до 1840-х годов распространялось на достаточно широкий круг уголовных преступлений. Суд биев Старшего жуза до 1870-х годов продолжал решать наиболее важные уголовные дела на основании норм обычного права. Положением об управлении оренбургскими киргизами в 1844 году царское правительство попыталось ограничить деятельность суда биев, изъяв основные категории уголовных дел и отнеся их к рассмотрению общеимперскими судами. Несмотря на это, суд биев продолжал рассматривать большинство уголовных дел, совершенных казахами. «Много преступлений, – писал Мейер Л., – скрывается

умышленно от русского управления местным киргизским начальством, потому что оно находит верный расчет судить их домашним образом» [28, с. 31]. Более того, к суду биев нередко обращались и русские пограничные жители (крестьяне, купцы и пр.) по своим делам с казаками, хотя им было предоставлено право судиться по общеимперским законам [29]. В 1847 и 1863 годах последовало специальное распоряжение правительства о том, что претензии, возникающие между киргизами Сибирского и Оренбургского ведомств, будут разбираться на особых съездах из представителей от каждой стороны по народным обычаям. В одной из объяснительных записок Главного управления Западной Сибири указывалось более 24 тыс. в год решаемых судом биев дел по одной области сибирских киргизов [15, с.77]. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что практически до 1870-х годов абсолютное большинство общеуголовных дел казахов рассматривалось преимущественно судом биев, который, в свою очередь, руководствовался нормами обычного права. В целом, говоря об изменениях в судопроизводстве на территории Казахстана, необходимо подчеркнуть, что действие норм обычного права носило сквозной характер и практически охватывало исторический отрезок с XVII по первую четверть XX века. Это обуславливалось в том числе нежеланием биев отдавать наиболее выгодные в материальном отношении дела в судебные инстанции Российской империи. Поэтому влияние коренной судебной системы было, несомненно, сильным. Вместе с тем, характеризуя данные изменения, заключающиеся в фактическом существовании двух судебных систем, следует отметить, что дела о казахах, совершивших уголовные преступления, все-таки поступали в судебные инстанции Российской империи (их было не так много), но эти дела были подсудны различным судам. По законам империи казахи, находящиеся в различных областях Казахстана, были подсудны различным судебным инстанциям.

Таким образом, подсудность, установленная царским правительством не только в отношении представителей разных национальностей, но и в отношении одного и того же народа, приводила к разногласиям в применении наказания. Так, указом от 19.05.1854 г. «О распространении на сибирских киргизов общих законов империи» было установлено, что казахи Сибирского ведомства подлежат уголовной ответственности по общим законам империи за совершение следующих видов преступлений: измену, убийство, разбой, барымту и т. д. С присоединением территории Старшего жуза к России в 1850-х годах население этого жуза за совершение барымты, убийства и грабежей подлежало подсудности военных судов [30]. В связи с усилением антифеодального и антиколониального движения казахских трудящихся в Младшем жузе царское правительство издало ряд дополнительных законов о подсудности уголовных дел казахов военным судам. Так, 3 ноября 1837 г. Государственный совет принял закон «Об осуждении киргизов военным судом». Данным законом было внесено дополнение к ст. 168 Свода законов уголовных, в котором указывалось, что казахов, кочующих вне пограничной линии, по делам в измене, убийстве, грабеже, барымте и явном неповиновении установленным властям судить военным судом. Исследование архивных материалов и других источников показывает, что до 1870-х годов в судебных учреждениях, действовавших на территории Казахстана на основании общеимперских законов, уголовных дел рассматривалось немного. «Сведения юридической статистики о киргизах, – писал Мейер Л., – как можно было ожидать, весьма неполны, потому что множество поступков и преступ-

лений по причине обширности территории и подвижности кочевой жизни остаются совершенно неизвестными властям» [15, с. 33]. По некоторым данным, приведенным Мейером Л., в военно-судных комиссиях Оренбургского ведомства в 1854-1863 гг. было осуждено 274 казаха. Из них за государственные преступления – 26 человек, за умышленное убийство – 62, за грабеж – 71 человек [15, с.33]. «Значительное большинство совершаемых в киргизской степи наказуемых по российским законам преступлений, — писал барон Дельвиг, — остается необнаруженным при всех стараниях следственной части» [15, с. 33]. Немного было рассмотрено дел и в Сибирском ведомстве. По данным Валиханова Ч., в Омское областное правление в течение трех лет (1861-1863) поступило всего 111 дел. Из них было решено 103 дела [31]. По временному положению 1867 года дела казахов, узбеков и лиц других национальностей, совершивших разбой, грабеж, нападение на купеческие караваны и т. д., были отнесены к подсудности военно-судных комиссий. Лишь военно-судные комиссии решали дела о преступлениях этих категорий на основании общеуголовных законов (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных). Передавая дела о преступлениях в военно-судные комиссии, царское правительство как бы подчеркивало необходимость решения в казахской степи дел без промедления. Но, как показало исследование, дел, рассмотренных на основании общеимперского законодательства, было не много. Так, например, в официальном письме генерал-губернатору военный губернатор Тургайской области писал: «Извлеченные из дел Судебного отделения Областного правления сведения показывают, что в период времени с образования области по 1876 год, т. е. в течение 8 лет, всех случаев преступлений киргиз, подлежащих общему уголовному суду, было в тургайской области – 87, а всех подсудных – 341. В то же время в течение трех лет (1880-1882) во все шесть военно-судных комиссий Сырдарьинской области поступило всего 773 дела» [32]. Следовательно, дела казахов в общеимперские судебные органы, действовавшие на территории Казахстана, поступали довольно редко. Несмотря на ограничения имперского законодательства, деятельность суда биев продолжала существовать, суд этот фактически все так же рассматривал большое количество уголовных преступлений, совершаемых казахами. Так, по неполным данным, согласно записям в книгах биев, за 1887 год судом биев Семиреченской области было рассмотрено 17 815 уголовных и гражданских дел. Согласно отчету Палена, в суде биев кочевого населения Сырдарьинской и Семиреченской областей было рассмотрено следующее количество дел: – в Сырдарьинской области: в 1905 году – 3083 дела, в 1906 – 3020 дел, в 1907 году – 1909 дел; – в Семиреченской области: в 1905 году – 2530 дел, в 1906 – 736 дел, в 1907 году – 4462 дела. По данным статистического обзора Уральской области за 1911 год, судом биев было рассмотрено 4795 уголовных дел, из которых подавляющее большинство было связано с барымтой, кражами [33, с. 78].

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать следующее:

- с присоединением к Российской империи (первая половина XVII вв.) и проведением административных реформ в отношении степного края, количество конфликтов правового характера увеличилось;
- подавляющее большинство дел по-прежнему рассматривается биями, это говорит о том, что суд биев не ограничился разрешением незначительных деликтов, а

рассматривал категории общеуголовных дел с превышением предоставленных ему прав, подменяя фактически общеимперские суды;

- субъектами обращения в суд биев становятся не только кочевники, но и переселенцы, русские пограничные жители (крестьяне, купцы и пр.), а также сами чиновники, которые не спешили обращаться в суды, хотя им было предоставлено право судиться по общеимперским законам;

Приведенные данные в полной мере подтверждают тот факт, что суд биев являлся органом по урегулированию и разрешению конфликтов правового характера и действовал вплоть до установления советской власти.

Список литературы

1. Проект «7 камней судебной системы». URL.: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-kamney-sistemyi-asanov-vyiskazalsya-dalneyshey-rabote-336239/Tengrinews.kz. – Текст электронный.
2. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания / Н. Назарбаев, 12 апреля 2017 год. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/sta-tya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya. – Текст электронный.
3. Пресс-служба Западно-Казахстанского областного суда. URL: <http://zko.sud.kz/rus>. – Текст электронный.
4. З. Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система / С. З. Зиманов. – Алматы: Атамұра, 2008. – 250 с.
5. Мами К. А. Суд биев – аккумулятор для национального кода / К. А. Мами // Казахстанская правда. – 2017. – С. 1-15.
6. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения / Ред. и сост. В. И. Новиков. – М.: Олимп: АСТ, 1997. – 750 с.
7. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов / Т. М. Культелеев. – 1955. – С. 63.
8. Загряжский Г. Юридический обычай киргиз / Г. Загряжский // Материалы для статистики Туркестанского края. – 1876. – Вып IV. – С. 93.
9. Балюзек Л. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона / Л. Балюзек // Записи Оренбургского отд. ИРГО. – 1871. – Вып. II, 1871. – С.134.
10. Леонтьев А. А. Обычное право киргиз / А. А. Леонтьев // Юридический вестник. – 1890. – № 5, кн.1-2. – С. 114-139.
11. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / В. В. Радлов. – СПб., 1870. – Ч. 3: Киргизское наречие. – С. 21.
12. «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова» // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии, том XXIX). – СПб, 1904 г. – С. 17.
13. Казыбек Келдибекулы // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақэнциклопедиясы, 2005. – Т. III. – 840 с.
14. Валиханов Ч. Ч. Записка о судебной реформе / Ч. Ч. Валиханов // Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т.4. – С. 77-105.
15. Словохотов Л. А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды / Л. А. Словохотов // Древний мир права казахов. – Алматы, 2005. – Т.6. - С. 79-113.
16. Словохотов Л. А. Юзефович С. О быте киргиз Тургайской области / Л. А. Словохотов, С. Юзефович // Русский вестник. – 1880 – № 5 – С. 786-825.
17. Материалы по обычному праву казахов / Под ред. С. З. Зиманова. – Алма-Ата, 1948. – 220 с.
18. Добромыслов А. И. Суд у киргиз Тургайской области в XVIII-XIX вв. / А. И. Добромыслов. – Казань, 1904. – 105 с.
19. Д'Андре. Описание киргизских обычаев, имеющих в орде силу закона / Д'Андре // Материалы по обычному праву казахов: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. – Алма-ата, 1948. – С. 164-201.
20. Зиманов С. З. Общественный строй казахов первой половины XIX века / С. З. Зиманов. – Алма-Ата, 1958. – 296 с.
21. Ибраева А. С. Правовая культура: проблемы теории и практики / А. С. Ибраева. – AnMaib,

2002. – 352 с.

22. История Казахстана. URL: <http://zko.sud.kz/rushttps://tarikh.kz/kazahskoe-hanstvo-feodalnaya-razdroblennost/kazahskoe-hanstvo-pri-tauke-hane-1680-1718/>. – Текст электронный.

23. Айтхожин К. Суд биев в истории казахского народа / К. Айтхожин. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/>. – Текст электронный.

24. Алимжан К. Суд биев как институт обычного права / К. Алимжан. // Мысль. – 1999. – № 6. – С. 70-82.

25. Шакаев Г.Б. Процессуальное обычное право казахов второй половины XIX века и начло XX веков: Автореф. дис...канд.юрид.наук: 12.00.01 / Г. Б. Шакаев. – Алма-Ата, 1966. – 21 с.

26. Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века / С. Л. Фукс. – Алма-Ата, 1981. – 224 с.

27. Муқанов Р. Ж. Ретроспективный анализ деятельности судебных органов в сфере контроля над преступностью на территории Казахстана / Р. Ж. Муқанов. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Текст электронный.

28. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства / Л. Мейер. – СПб., 1865.

29. Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев / С. П. Вареникова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kazahskoe-obychnoe-pravo-i-sudoproizvodstvo-biev>. – Текст электронный.

30. Отепова Г. Е. Вопросы изменения судебной системы на территории Казахстана в законодательных актах Российской империи / Г. Е. Отепова. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/484>. – Текст электронный.

31. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 18. Д. 32. Л. 18. – <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Текст электронный.

32. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 25. Д. 2505. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Текст электронный.

33. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов / Т. М. Культелеев. — Алма-Ата, 1955. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> – Текст электронный.

Bakirova A. M. The role of the institution of biys as a governing body on settlement and resolution of conflicts of legal nature / A. M. Bakirova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 409-426.

The article discusses the traditional and legal institution of Kazakh system of justice. Historical journey is essential to research into the causes of revival of the council of biys in XXI century and what role the biys played in resolving the conflicts of legal nature in nomadic civilization up to the time of establishment of the Soviet government. The author provides an evaluation to the court of biys in a different way and attempts to demonstrate how socially justifiable is the process of introduction of the council of biys into the system of justice of Kazakhstan. Incomplete satisfaction with the quality of judicial services provided; inconsistency of judges to population demands; insufficient authority of the judicial orders; refusal to admit the justice system to be swift and legal – these are the reasons why the state turned to the study of the Kazakh tradition – the institution of biys. Through the steps of historical development of the institution of biys, interrelation of that body with other bodies in the state of the steppes, we will be able to uncover the essential feature of that form of legal system. On the basis of the performed reviews, the author puts forward his assumptions regarding popularity of the traditional court and its role in sustaining reasonable balance between the institutions of tribal structure and governmental organization of the steppe state.

Keywords: Kazakh common law, biy, judicial precedent, social seniority, Sharia rules, general imperial courts, imperial courts, representative of the steppe aristocracy, conventional court, nomadic civilization, Chinggisids.

Spisok literatury`

1. Proekt «7 kamnej sudebnoj sistemy». URL.: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-kamney-sistemyi-asanov-vyiskazalsya-dalneyshey-rabote-336239/Tengrinews.kz. – Tekst e`lektronny`j.

2. Nazarbaev N. Vzglyad v budushchee: modernizaciya obshchestvennogo soznaniya / N. Nazarbaev, 12 aprelya 2017 god. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya. – Tekst e`lektronny`j.

3. Press-sluzhba Zapadno-Kazaxstanskogo oblastnogo suda. URL: <http://zko.sud.kz/rus>. – Tekst e'lektronny'j.
4. 3. Zimanov S. Z. Kazaxskij sud biev – unikal'naya sudebnaya sistema / S. Z. Zimanov. – Almaty': Atamyra, 2008. – 250 s.
5. Mami K. A. Sud biev – akkumulyator dlya nacional'nogo koda / K. A. Mami // Kazaxstanskaya pravda. – 2017. – S. 1-15.
6. Vse shedevry' mirovoj literatury' v kratkom izlozhenii. Syuzhety' i xaraktery'. Zarubezhnaya literatura drevnix e'pox, srednevekov'ya i Vozrozhdeniya / Red. i sost. V. I. Novikov. – M. : Olimp : ACT, 1997. – 750 s.
7. Kul'telev T. M. Ugolovnoe oby'chnoe pravo kazaxov / T. M. Kul'telev. – 1955. – С. 63.
8. Zagryazhskij G. Yuridicheskij oby'chaj kirgiz /G. Zagryazhskij // Materialy' dlya statistiki Turkestanskogo kraja. – 1876. – Vy'p IV. – S. 93.
9. Balyuzek L. Narodny'e oby'chai, imevshie, a otchasti i ny'ne imeyushhie v Maloj kirgizskoj orde silu zakona / L. Balyuzek // Zapisi Orenburgskogo otd. IRGO. – 1871. – Vy'p. II, 1871. – S.134.
10. Leont'ev A. A. Oby'chnoe pravo kirgiz / A. A. Leont'ev // Yuridicheskij vestnik. – 1890. – № 5, kn.1-2. – S. 114-139.
11. Radlov V. V. Obrazcy narodnoï literatury' tyurkskix plemen, zhivushhix v Yuzhnoï Sibiri i Dzungarskoï stepi / V. V. Radlov. – SPb., 1870. – Ch. 3: Kirgizskoe narechie. – S. 21.
12. «Sochineniya Chokana Chingisovicha Valixanova» // Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva po otdeleniyu e'tnografii, tom XXIX). – SPb, 1904 g. – S. 17.
13. Kazy'bek Keldibekuly' // Kazaxstan. Nacional'naya e'nciklopediya. – Almaty': Kazake'nciklopediyasy', 2005. – T. III. – 840 s.
14. Valixanov Ch. Ch. Zapiska o sudebnoj reforme / Ch. Ch. Valixanov // Sobranie sochinenij: v 5 t. – Alma-Ata, 1985. – T.4. – S. 77-105.
15. Slovoxotov L. A. Narodny'j sud oby'chnogo prava kirgiz Maloj ordy' / L. A. Slovoxotov // Drevnij mir prava kazaxov. – Almaty', 2005. – T.6. - S. 79-113.
16. Slovoxotov L. A. Yuzefovich S. O by'te kirgiz Turgajskoj oblasti / L. A. Slovoxotov, S. Yuzefovich // Russkij vestnik. – 1880 – № 5 – S. 786-825.
17. Materialy' po oby'chnomu pravu kazaxov / Pod red. S. Z. Zimanova. – Alma-Ata, 1948. – 220 s.
18. Dobromy'slov A. I. Sud u kirgiz Turgajskoj oblasti v XYIII-XIX vv. / A. I. Dobromy'slov. – Kazan', 1904. – 105 s.
19. D'Andre. Opisanie kirgizskix oby'chaev, imeyushhix v orde silu zakona /D'Andre // Materialy' po oby'chnomu pravu kazaxov: Sb. Nauchno-populyarnoe izdanie / Sost.: T. M. Kul'telev, M. G. Masevich, G. B. Shakaev. – Alma-ata, 1948. – S. 164-201.
20. Zimanov S. Z. Obshhestvenny'j stroj kazaxov pervoj poloviny' XIX veka / S. Z. Zimanov. – Alma-Ata, 1958. – 296 s.
21. Ibraeva A. C. Pravovaya kul'tura: problemy' teorii i praktiki / A. S. Ibraeva. – AnMaib, 2002. – 352 s.
22. Istoriya Kazaxstana. URL: <http://zko.sud.kz/rushttps://tarikh.kz/kazahskoe-hanstvo-feodalnaya-razdroblennost/kazahskoe-hanstvo-pri-tauke-hane-1680-1718/>. – Tekst e'lektronny'j
23. Ajtxozhin K. Sud biev v istorii kazaxskogo naroda / K. Ajtxozhin. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/>. – Tekst e'lektronny'j
24. Alimzhan K. Sud biev kak institut oby'chnogo prava / K. Alimzhan. // My'sl'. – 1999. – № 6. – S. 70-82.
25. Shakaev G.B. Processual'noe oby'chnoe pravo kazaxov vtoroj poloviny' XIX veka i nachlo XX vekov: Avtoref. dis...kand.yurid.nauk: 12.00.01 / G. B. Shakaev. – Alma-Ata, 1966. – 21 s.
26. Fuks S. L. Oby'chnoe pravo kazaxov v XVIII – pervoj polovine XIX veka / S. L. Fuks. – Alma-Ata, 1981. – 224 s.
27. Mukanov R. Zh. Retrospektivny'j analiz deyatel'nosti sudebny'x organov v sfere kontrolya nad prestupnost'yu na territorii Kazaxstana / R. Zh. Mukanov. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Tekst e'lektronny'j.
28. Mejer L. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva / L. Mejer. – SPb., 1865.
29. Varenikova S. P. Kazaxskoe oby'chnoe pravo i sudoproizvodstvo biev / S. P. Varenikova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kazahskoe-obychnoe-pravo-i-sudoproizvodstvo-biev>. – Tekst e'lektronny'j.

30. Отепова Г. Е. Voprosy` izmeneniya sudebnoj sistemy` na territorii Kazaxstana v zakonodatel`ny`x aktax Rossijskoj imperii / G. E. Oteпова. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/484>. – Tekst e`lektronny`j.

31. Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Kazaxstan. F. 18. D. 32. L. 18. – <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Tekst e`lektronny`j.

32. Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Kazaxstan. F. 25. D. 2505. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>. – Tekst e`lektronny`j.

33. Kul`telev T. M. Ugolovnoe oby`chnoe pravo kazaxov / T. M. Kul`telev. – Alma-Ata, 1955. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> – Tekst e`lektronny`j.